

Дело в том, что в этом возрасте он ещё не осознавал важность физической формы для мужчины. Только в двадцать семь лет он впервые переступил порог тренажёрного зала.

Конечно, он нечасто туда ходил. Шэнь Мулинь, чтобы поощрить его стремление к физическим упражнениям, специально купил ему набор тренажёров, чтобы он мог заниматься дома.

— Кхм... Я... Я просто хотел побережечь твоё самолюбие, поэтому разыграл это. — Лу Юань замолчал, а затем ему пришла идея. — Может, начнём заниматься вместе с завтрашнего дня? Постепенно, без напряжения, как думаешь?

И Хуаюэ была готова на всё, лишь бы провести время с парнем, поэтому сразу согласилась.

— Хорошо, только не бросай на полпути.

— Как я могу? Кажется, на той улице есть тренажёрный зал?

— Да!

Рядом с их районом было несколько оживлённых улиц с магазинами, кинотеатрами и тренажёрными залами. Все они были пешеходными, машин почти не было. Лу Юань решил, что в ближайшее время они никуда не поедут, а будут проводить время здесь.

Автокатастрофа? Ха.

Этого не случится.

Пока они разговаривали, завтрак подали. Лу Юань разломал одноразовые палочки, потер их друг о друга в ладонях и протянул И Хуаюэ.

Та с лёгким румянцем приняла их.

Эти манеры были заслугой Шэнь Мулиня. Проведя с ним много времени, Лу Юань перенял его учтивость и внимательность. Однако его галантность проявлялась лишь к определённым людям.

— Этот суп из чёрного риса очень вкусный. Мама часто его покупает именно здесь.

— У нас дома обычно берут в том магазине напротив. Мм... Этот суп действительно вкусный!

Лу Юань поддел палочками маленькую паровую булочку с мясом, подул на неё и сразу же запихнул в рот, одновременно подмигивая И Хуаюэ, чтобы та попробовала.

И Хуаюэ рассмеялась, глядя на его выражение лица.

— Ты не боишься обжечься?

Лу Юань надул губы, подул на булочку, затем откусил и, шипя, сказал:

— Паровые булочки нужно есть именно так, вкуснее всего.

— Я, наверное, не смогу засунуть... — Она попробовала под разными углами отправить булочку в рот, но ничего не вышло, и она разочарованно опустила голову.

Это был первый раз, когда Лу Юань встречался с такой девушкой. Никаких откровенных

нарядов, яркого макияжа, острых скул и двойных век. Её искренняя и милая внешность действительно тронула его.

Ах, это его тридцатилетнее сердце играло с ним.

Лу Юань намеренно пытался её развеселить.

— Хочешь, я две сразу засунешь, согласишься?

— Не верю! — Эти булочки были не слишком большими, но и не маленькими. И Хуаюэ могла бы засунуть одну силой, но боялась, что это будет выглядеть некрасиво. А две сразу? Она специально подзуживала Лу Юаня, чтобы увидеть, как он это делает.

— Правильно не веришь, я действительно не смогу. — Лу Юань с невозмутимым видом ответил, от чего И Хуаюэ чуть не задохнулась от смеха.

На самом деле, это была не такая уж забавная шутка, но то, как Лу Юань её сказал, заставило её смеяться.

После шутки они продолжили завтракать.

Лу Юань только положил булочку в рот, как вдруг услышал знакомый голос.

— Давай сядем здесь.

Лу Юань резко обернулся, с булочкой во рту, и через полупрозрачную ширму встретился взглядом с Шэнь Мулинем.

Рядом с ним стояла Чжоу Сихэ.

— Ммм...

— Сяо Юань? Юэ Юэ? Какое совпадение. — Чжоу Сихэ, с собранными в хвост волосами и в красном платье до колен, говорила уверенно и энергично. Она обошла ширму и подошла к ним.  
— Как это вы вместе?

Перед подругой И Хуаюэ не стеснялась. Она спокойно ответила:

— Лу Юань, мы теперь вместе.

— Что? — Чжоу Сихэ сначала удивилась, затем рассмеялась, посмотрев на Лу Юаня, и рассмеялась ещё громче. — Ты похож на хомяка.

Лу Юань пришёл в себя, пару раз пожевал и проглотил булочку.

— Чжоу... Чжоу Цзе, что ты тут делаешь?

Лу Юань не знал почему, но когда он сталкивался с этой перерождённой героиней, он чувствовал себя виноватым, словно отнял у неё что-то особенное.

— Я пришла обсудить с твоим Линь Гэ дела. Заодно позавтракать. Что, вы хотели скрыть свои отношения?

— Нет, просто... Мы только начали встречаться, а вы уже узнали. Это так внезапно.

В разговор вмешался мягкий голос.

— Когда это случилось?

Лу Юань перевёл взгляд на Шэнь Мулия. Тот был одет в рубашку и брюки, в золотых очках, выглядел элегантно и интеллигентно, совсем не так, как вчера вечером, когда он был таким суровым. Лу Юань сейчас ненавидел Линь Цзюцинь, но это не влияло на его отношение к Шэнь Мулию.

— Буквально только что.

И Хуаюэ подвинулась и похлопала по скамейке.

— Садитесь сюда, не стойте.

Завтракальная была оформлена в стиле старинной таверны: квадратные столы, окружённые скамейками. И Хуаюэ и Чжоу Сихэ были подругами, и она считала, что они должны сидеть вместе.

Лу Юань поспешно остановил её.

— Им нужно обсуждать дела, нам будет неудобно разговаривать.

Девушка явно не понимала ситуации. В такие моменты нельзя садиться за один стол, нужно оставить главных героев наедине.

Лу Юань думал, что его предложение будет поддержано, но Шэнь Мулинь подошёл к нему.

— Подвинься.

— А? Зачем? Садись туда, жарко же, зачем жаться.

Шэнь Мулинь положил руку на его плечо и слегка сжал.

— Мне нужно кое-что сказать тебе.

Лу Юань вспомнил вчерашний вечер и резко встал, потянув Шэнь Мулия за руку.

— Мне тоже есть что тебе сказать!

И Хуаюэ крикнула им вслед.

— Линь Гэ, куда вы?

Шэнь Мулинь обернулся и мягко улыбнулся.

— Поговорим по душам.

— ...О чём это вы? Нельзя при нас? — И Хуаюэ надула губы, глядя на Чжоу Сихэ. — Ты знаешь?

— У каждого есть свои секреты, не стоит быть слишком любопытной.

Чжоу Сихэ всегда казалась И Хуаюэ очень зрелой и рассудительной. Что бы она ни сказала, И Хуаюэ считала это правильным, поэтому кивнула.

Чжоу Сихэ подняла бровь.

— Скажи, как ты его добила?

— Честно говоря, я сама не знаю. Сегодня утром он...

Тем временем Лу Юань вывел Шэнь Мулиня в переулок за завтракальной.

— Линь Гэ, пожалуйста, не говори Юэ Юэ о вчерашнем вечере.

Быть отвезённой женщиной в отель и под воздействием наркотиков — это не то, чем можно гордиться.

— Ты же раньше её не любил? Вчерашний вечер тебя так сильно задел? — Шэнь Мулинь внезапно нахмурился. — Но даже если так, не стоило связываться с девушкой вроде И Хуаюэ, с её характером и семьёй.

Его слова были понятны Лу Юаню.

— Я не настолько впечатлительный. Я серьёзно всё обдумал, прежде чем начать с ней встречаться. Посмотри на мои круги под глазами.

Лу Юань слегка приподнял подбородок, показывая свои тёмные круги.

— Видишь? Всю ночь не спал.

... — Шэнь Мулинь пристально посмотрел на его лицо, нахмурившись ещё сильнее. — Что с твоими глазами? Они такие красные. Вчера отец тебя ругал?

Лу Юань потёр глаза, невнятно пробормотав:

— Нет, наверное, из-за недосыпа.

— Не трогай, руки грязные, занесёшь инфекцию.

— Ладно. — Шэнь Мулинь иногда был для Лу Юаня второй матерью, к этому он уже привык. Он опустил руку, делая вид, что это неважно. — В общем, просто не говори Юэ Юэ о вчерашнем вечере. Сегодня... Тётя Линь чуть не проболталась.

Последние слова он произнёс с явной обидой и раздражением.

Шэнь Мулинь тихо рассмеялся и погладил его мягкие волосы.

— Я понял. Но предупреждаю: не переходи границ с И Хуаюэ.

Его слова были достаточно ясны: он был уверен, что отношения Лу Юаня и И Хуаюэ долго не продержатся, и рано или поздно они расстанутся. Девушки из семьи И были образцом скромности и воспитания, они не позволят себе лишнего до свадьбы. Если Лу Юань воспользуется её доверием и не женится на ней, ему точно достанется.

И это не преувеличение.

Отставные чиновники не церемонятся, когда наказывают детей.

— Я... Я... Что я могу сделать? — Хотя он и был тронут, глядя на фигуру И Хуаюэ, которая казалась школьницей, Лу Юань с трудом мог представить что-то большее.

<http://bllate.org/book/16406/1486017>